

Аукцион.

Такие благотворительные аукционы - лишь возможность для богатых людей потратить деньги на благое дело на публике.

Здесь люди не хотят выглядеть бедными. В то же время, если вы будите скупиться, вы подвергнетесь критике, но и если будете тратить много впустую, вас обвинят в расточительстве. Так что благотворительные аукционы - это отличное место, чтобы поднять свою репутацию.

Однако благотворительный аукцион семьи Лю был не совсем простым. Семья Лю обладала также своим аукционным домом, и тут было много сокровищ, которые многие бы хотели заполучить.

В результате многие богатые люди тут были только ради аукциона.

Следуя указаниям прислуги, гости прошли в комнату для аукциона. Хотя это место было больше похоже на конференц-зал.

В зале стояла комфортная отличная мебель. На столах было вино и фрукты.

По номеру места на билете, Ян Чен прошел за Лин Жоси, и они сели за специальный стол для двоих.

Так совпало, что впереди оказалась пара Юань Хевей и Ян ЦзеИ. Когда они уселись, те повернулись и поздоровались.

Лин Жоси не понимала, почему Юань Хевей и Ян ЦзеИ так вежливы. Она знала, что Ян Чен составил компанию Юань Е на его день рождения, но также она понимала, что дети из таких богатых и больших семей часто общаются с людьми из других социальных кругов. И то, что сын знает человека, не значит, что родители также к нему будут дружелюбны.

Так или иначе, Лин Жоси всё ещё не понимала, как Ян Чен смог сблизиться с Юань Хевеем и Ян ЦзеИ. Но, несмотря на то, что ей было интересно, она не хотела спрашивать этого у Ян Чена.

А он в это время посмотрел вокруг и увидел сестёр Цай, сидевших в первом ряду. Многие иностранцы вокруг них обращали своё внимание на Цай Нин. И хотя ей было это приятно, общалась она с ними с несколько равнодушным видом.

Аукционный дом семьи Лю был легальной огромной компанией. И само собой, предметы, выставленные тут, были не обычными. Когда аукционер поднялся на сцену, тут же показали первый предмет..

На большом экране появился набор фарфоровых изделий сине-белого цвета.

Как только его увидели, многие воодушевились, и в зале стало намного шумнее. Это было довольно впечатляюще.

Аукционист громко начал:

- Дамы и господа, этот предмет был выставлен семьёй Лю. Это известный коллекционный фарфор, называемый Горный Пион. Я знаю, многие из вас - коллекционеры антиквариата. И

думаю, не стоит говорить о его ценности.

- Такой редкий полный набор фарфора. Стартовая цена - 5 миллионов юаней.

Как только услышали стартовую цену, многие стали поднимать руки, повышая её.

- 6 миллионов!

- 8 миллионов!

- 9.8 миллионов!

- Даю 12 миллионов!

....

Цена быстро росла, и стала медленнее ползти после 20 миллионов.

Глядя, как богачи выкидывают деньги, как бумажки, Ян Чен улыбнулся и тихо спросил Лин Жоси:

- Милая, почему ты молчишь? У этого набора большой потенциал.

- Неинтересно, - сказала Лин Жоси.

Ян Чен знал, что у неё есть деньги, она скорее всего просто стесняется кричать вместе с толпой, поднимающей цену.

Вскоре цена выросла до 43 миллионов юаней. Эта сумма активов нескольких мелких бизнесов.

Хотя местные могут потратить и сотни миллионов, этот предмет не был для них истинным сокровищем. Как результат, многие гости не участвовали на этом лоте.

Просто приглашение на этот аукцион говорило о высоком статусе в обществе, так что им не было смысла кичиться из-за подобной мелочи.

Аукционер кричал:

- Гость номер 57 предложил 43 миллиона. 43 миллиона, раз! 43 миллиона, два...

В этот момент Юань Хевей, который до этого молчал, внезапно поднял руку и торжественно объявил:

- Даю 50 миллионов!

После объявления этой цены человек, который до этого предложил 43 миллиона, остановился. Само собой, деньги у него были, но перекупить что-то у клана Юань - значит самовольно выгнать себя из Чжунхая.

К тому же, Юань Хевей предложил 50 миллионов не потому, что эта вещь стоила этих денег. А чтобы показать, что самый крупный клан участвует в аукционе и купил первый предмет по самой высокой цене.

Естественно, что все замолчали. И как следствие, Юань Хевею достался первый предмет

аукциона за 50 миллионов.

После этого он повернулся и улыбнулся Ян Чену:

- Я не разбираюсь в антиквариате. Уверен, многие люди смеются надо мной из-за такой глупости.

Покачивая головой, Ян Чен ответил:

- Думаю, через несколько лет он будет стоить 50 миллионов. Просто пусть пока постоит дома.

- О, ты что-то в этом понимаешь? - спросил из любопытства Юань Хевей.

Лин Жоси и Ян ЦзеИ тоже было интересно это.

Слегка улыбнувшись, Ян Чен сказал:

- Да, я изучал это, когда мне было скучно, когда я жил за границей. Хотя наверное всё это было не очень продуктивно.

Конечно, Ян Чен втирал чушь. Он лишь знал ценность смеси голубого и белого фарфора, ему часто дарили в прошлом подобные изделия. Так что он в них что-то да понимает. По поводу того, где были те подарки, Ян Чену было всё равно. Вероятно, кто-то о них заботится.

- Ха-хах, это не совсем бесполезное дело. Это развивает внутреннюю культуру. Все эти люди, что бросают деньги на ветер лишь потому, что хотят что-то или чтобы улучшить репутацию, наверняка завидуют подобному знанию, - сказал Юань Хевей, улыбаясь.

Пока они общались, аукцион продолжался.

На экране показали второй и третий предметы.

Ювелирное изделие из рубинов эпохи средневековья и древний китайский свиток. Оба стоили по 10 миллионов.

Юань Хевей после покупки первого предмета больше не вмешивался в торги. Лин Жоси всё так же молчала, словно ничего вокруг её не интересовало.

Ян Чену было скучно. Эти богатые игры довольно монотонны. За исключением возбуждения в момент покупки эти люди, которые не знают, куда тратить деньги, будут снова чувствовать пустоту.

Даже курить дешёвые сигареты было интереснее.

Однако, когда показали очередной лот, Ян Чен почувствовал себя странно.

На экране появилась тёмно-золотая чаша для вина. Она была выполнена в стиле готика.

Глядя на саму чашу с царапинами, можно было сказать, что она довольно древняя, а её огранка из серебра, золота и других драгоценных металлов создавала ощущение, что она принадлежала знати.

Ян Чен наконец понял, почему Цай Нин пришла сегодня и почему у людей в белом такая странная аура.

Святой грааль появился на аукционе!

В то же время Ян Чен чувствовал расстроенную и холодную ауру, которая шла из конца зала. И он сразу понял, что она исходит от людей в белом. Все ясно, кто они.

- Тц, тц... Как щедро. Даже они пришли... - пробубнил Ян Чен.

- О чём ты? - спросила нахмурившись Лин Жоси, подумав, что он говорит с ней.

Улыбаясь Ян Чен ответил:

- Моя великолепная жена, эта чаша выглядит очень стильно. Выпив из неё, ты можешь спокойно уснуть и видеть прекрасные сны. Ты хочешь её?

- Если ты её хочешь, покупай. Она стоит всего два миллиона, не так уж и дорого, - произнесла без всякого выражения Лин Жоси

Ян Чен надулся. У него не было столько денег.

Аукционер начал рассказывать:

- Дамы и господа, это сокровище досталось нам от продавца, который пожелал остаться анонимным. Эту чашу использовали ещё до рождества Христова. Самое прекрасное в этой чаше её длинная и таинственная история. Её реальную цену мы не смогли выяснить и решили доверить это вам, а начальная цена - два миллиона.

Еще до того как аукционер закончил говорить, у женщины в белом глаза загорелись тёмно-красным цветом и на плохом китайском она заявила:

- 10 миллионов.

<http://tl.rulate.ru/book/95/312457>